

НА ПУТИ К НОВОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (О СТАТЬЕ Г.В. БАЕВА «НАРОДНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ»)

С.А. Айларова

Статья посвящена анализу работы видного общественного деятеля и публициста до-революционной Осетии, просветителя Г.В. (Гаппо) Баева «Народное продовольствие в Терской области». Этот труд является одним из лучших в его экономической публицистике. Он обосновывает необходимость становления новой хозяйственной культуры в крае как важнейшую проблему. Частью этой проблемы являлась организация продовольственной системы в Терской области, учитывающая климат в регионе, его экономику, менталитет его народов. Баев рассматривает историю продовольственного вопроса в России, разработку продовольственного законодательства, основные модели продовольственного обеспечения в российской деревне, сложившиеся к началу XX в. Констатирует отсутствие страховых зерновых запасов у всех народов области (за исключением казаков). С учетом этих обстоятельств автор предлагает модель продовольственного обеспечения в области, опирающуюся на собственный хозяйственный опыт – формирование хлебозапасной системы в осетинском селе Ольгинское. Эта модель могла стать основой смешанной натурально-денежной системы народного продовольствия в крае. Хлебозапасную систему публицист рассматривает как натуральный кредитный институт, способный приносить доходы сельскому населению, стать основой самофинансирования и самоинвестирования горской деревни. В преамбуле новой хозяйственной культуры должны лежать идеи сбережения и накопления, формирование общественных фондов и капиталов, являвшихся основой процветания ведущих экономик тогдашней Европы. Проведенный анализ статьи Баева дает возможность заключить, что она является ярким примером постановки в общественном сознании горских народов Северного Кавказа проблемы реформации традиционной хозяйственной культуры, модернизации экономики и формирования современного хозяйственного менталитета.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Терская область, продовольственная безопасность, сельская хлебозапасная система, хозяйственная культура.

The article is devoted to the analysis of the work of a prominent public figure and publicist of pre-revolutionary Ossetia, educator G. V. (Gappo) Baev “National food in the Terek region”. This work is one of the best in his heritage in economic journalism and solves an important problem – the need for establishing new economic culture in the region. Part of this problem was the organization of the food system in the Terek region, taking into account the climate in the region, its economy, the mentality of its people. The author examines the history of the food issue in Russia, the development of food legislation, the main models of food supply in the Russian village, formed by the beginning of the twentieth century. Absence of insurance grain stocks of all the peoples in the region (except for Cossacks) is stated. Taking into account these circumstances, G. V. Baev offers a model of food supply in the region, based on his own economic experience – the formation of a grain-storage system in the Ossetian village of Olginskoye. This model could become the basis of the mixed natural-monetary system of the national food in the region. The publicist considers the bread-and-butter system as a natural credit institution capable of bringing income to the rural population, and becoming the basis of self-financing and self-investment of the mountain village. The idea of saving and accumulation should lie in the preamble of the new economic culture; as well as the formation of public funds and capital, which are the bases for the prosperity of the leading economies of Europe of that time.

The author came to the conclusion that the reviewed article is a vivid example of the problem of reforming traditional economic culture, modernizing the economy and forming a modern economic mentality in the public consciousness of the mountain peoples of the North Caucasus.

Keywords: North Caucasus, Terek region, food security, rural grain-storage system, economic culture.

Георгий (Гаппо) Васильевич Баев, просветитель, видный общественный и политический деятель дореволюционной Осетии, оставил обширное творческое наследие. Значительное место в этом наследии занимает экономическая публицистика, охватывающая большой круг вопросов хозяйственной жизни народов Северного Кавказа. Здесь и характеристики традиционных хозяйственных занятий горцев, и пропаганда технологических усовершенствований, освоение новых методов и способов обработки земли, применение машин и распространение более производительных отраслей сельского хозяйства. Трудный и долгий путь поднятия земледельческой культуры горских народов – важная тема его экономических трудов. Необходимость наглядно убедить сельское население в возможности и выгоды изменения устаревших форм хозяйства и перехода к более совершенным формам полеводства и животноводства – одна из побудительных причин его публицистической активности.

Но еще более приоритетная тематика – это социально-экономические и организационные проблемы сельского хозяйства Северного Кавказа. Главные задачи здесь – изменение регионального хозяйства в сторону большего соответствия текущим условиям экономической действительности России: организация местного населения в союзы и группы, которые путем кооперативного обобщения отдельных сторон производства увеличили бы силу хозяйств и взяли бы на себя закрепление и даль-

нейшее углубление реформы народного хозяйства региона.

Становлению в Терской области кооперации во всех ее формах посвящен целый ряд статей Г.В. Баева. Он также много занимался этой проблемой и как практик, пытаясь сформировать образцовое кооперативное хозяйство (сельский банк) в родном селе Ольгинское.

Баев был настоящим социальным реформатором, «пахарем мозгов», ставившим цель путем воздействия на умы и волю хозяйствующих людей оживить в их среде творческую самостоятельность и попытаться направить самостоятельность хозяев в наиболее рациональное русло. Не частное хозяйство, а частный хозяин, человек хозяйствующий является объектом его интеллектуального воздействия.

Статья «Народное продовольствие в Терской области» была впервые опубликована в 1908 г. в газете «Терек» и была посвящена конкретной задаче – необходимости формирования в области системы продовольственного обеспечения [1]. В этом же году работа была издана отдельной брошюрой [2].

Прежде чем перейти к анализу содержания статьи, необходимо кратко остановиться на самой проблеме формирования системы продовольственного обеспечения.

В европейской истории одним из самых эффективных средств борьбы с голодом являлось создание запасов продовольствия в урожайные благополучные годы. Такие запасы зерна создавались и государством, и городскими и сельскими обществами. Во многих

государствах в разное время существовали крупные зернохранилища в городах и мелкие запасы в селах, а также совмещенные системы и того и другого. Так, в Германии несколько веков вплоть до XVIII в. существовала система государственных зернохранилищ. Однако, когда голод в европейских странах стал уходить в прошлое, начали исчезать и хлебозапасные структуры. В Дании хлебные запасы и продовольственные капиталы были отменены в первой половине XIX в., в Румынии хлебозапасная система дожила до начала XX в. В большинстве стран Европы к концу XIX – началу XX в. уже отсутствовало продовольственное законодательство, регламентировавшее действия властей в случае неурожая и голода. Что касается США, то, как отмечалось в правительственной справке по пересмотру законодательства о «Народном продовольствии», – «само понятие о правительственной заботе о народном продовольствии противно духу американского народа...» [3]

Российская империя к началу XX в. была единственной европейской страной, где существовала система хлебных запасов на случай голода. Хлебозапасная система начала создаваться во второй половине XVIII в. и предусматривала наличие зернохранилищ в городах, а также запасов в сельской местности. В 1799 г. Павел I утвердил доклад Сената, согласно которому в каждом селе, насчитывающем не менее 50 дворов, необходимо было создать хлебный склад («запасной сельский магазин»). Запасы хлеба в магазинах пополнялись местными жителями, которые в случае необходимости получали ссуды на продовольствие и посев [4, 44-73].

Таким образом, государственная правительственная политика, начав проводиться с 60-х гг. XVIII в., активи-

зировалась в пореформенный период XIX в., когда сформировалась определенная модель системы продовольственного обеспечения нуждающегося населения. В структурировании этой модели всегда присутствовал общественный фактор, т.е. велика была роль земств и местного самоуправления. Продовольственные проблемы в стране усугублялись традиционно-устойчивыми и весьма сложными историко-географическими, климатическими, социально-экономическими, этно-демографическими, социокультурными факторами, обусловленными региональным многообразием, естественным для огромного пространства, занимаемого Россией, и тем, что экономика страны находилась в зоне «рискованного земледелия».

Впервые система государственной помощи населению в условиях неурожая и голодного бедствия получила свое законодательное оформление в Продовольственном уставе 1834 г. Он стал первым в истории государства специальным правовым актом, регламентировавшим правительственную продовольственную политику вплоть до конца XIX в.

Основными инструментами продовольственной системы стали хлебные запасные магазины и продовольственные денежные капиталы. Земская реформа 1864 г. фактически полностью возложила на земские учреждения обязанности по организации продовольственного обеспечения населения на местах. Однако ограниченный институциональный статус земских учреждений, а также непригодность Продовольственного устава 1834 г. к условиям пореформенного времени препятствовали осуществлению деятельности земств. Голод в России 1891-1892 гг. обнаружил серьезные недостатки и противоречия

действовавшей продовольственной системы. Население многих центрально-черноземных губерний России в неурожайные годы обеспечивалось продовольствием исключительно за счет средств из общего по империи продовольственного капитала, поскольку местные хлебные запасные магазины и денежные продовольственные капиталы были не в состоянии обеспечить продовольствием голодающее население [1, 185]. Продовольственная кампания 1891-1892 гг. спровоцировала пересмотр Продовольственного устава 1834 г. Разработка нового продовольственного законодательства проводилась на протяжении 90-х гг. XIX в. и вызвала ряд правительственных мероприятий относительно сбора и анализа сведений о состоянии продовольственного обеспечения в регионах страны. Завершение пересмотра законодательства так и не привело к созданию полноценного Продовольственного устава, соответствующего социально-экономическим условиям пореформенного времени. Вместо него были составлены «Временные правила» (1900) по обеспечению населения продовольствием, в которые, тем не менее, были внесены принципиальные изменения, что дает возможность рассматривать их как новый этап в развитии продовольственного вопроса в России [5, 17].

Одной из черт аграрной модернизации России с начала XX в. было выделение продовольственного дела в самостоятельную сферу государственного управления. «Временные правила» (действовали до начала Первой мировой войны) изъяли продовольственное дело из рук земства и передали его в ведение крестьянских учреждений. Общее руководство продовольственным делом возлагалось на губернаторов. Меры помощи населению сводились к

двум направлениям: накопление продовольственных средств в благополучные по урожайности годы и раздача их в ссуду в периоды неурожая и других бедствий. Система продовольственного капитала разделялась на местный (хлебные запасы и общественные капиталы), губернский (губернские капиталы) и государственный (общеевропейский капитал) уровни.

После продовольственной кампании 1891-1892 гг. выделяются колоссальные средства из государственного казначейства для предотвращения голода. С каждым годом объем денежных средств увеличивался; органы власти принимали законодательные меры по уменьшению задолженности населения по продовольственным долгам [6, 23-24].

На Северном Кавказе эту комплексную хлебозапасную систему еще предстояло создать. И здесь были необходимы усилия как государственных органов, так и общественности.

Баев выступает в рассматриваемой публикации как заинтересованный представитель гражданского общества, болеющий душой за эту важную сферу общественно-хозяйственной жизни. В своей работе он предлагает такую модель продовольственной системы в Терской области, которая учитывает сложную историю этого вопроса в стране, законодательную подоплеку, климатические особенности региона, специфику его экономики, культурно-земледельческую ориентацию, ментальные особенности его народов, уровень просвещения и грамотности горцев и казаков. Автор констатирует отсутствие областного продовольственного капитала, вопиющую бедность коренного населения. (Исключением являлось казачество, обладавшее солидным общевойсковым капиталом, могущим стать

страховым запасом на случай экологического бедствия.)

Для автора несомненно, что в основе вековой драмы всей российской деревни – такое же вековое невнимание к хозяйствованию на селе. Он считал, что необходим коренной сдвиг в общественном сознании российского социума, осознание приоритетности в хозяйственной системе именно крестьянской экономики, без подъема и процветания которой никакие промышленные «рывки» не преодолеют отсталость и деградацию. «Мы удивляемся расцвету духовных и экономических сил многих государств, не подозревая, что в основе этого явления покоится цветущее у них сельское хозяйство. Земля там не обращена в мерзость запустения, в юдоль плача, но, как великая подательница жизни, она окружена заботами людей науки и государственных деятелей. Природа изучена ими в совершенстве. Все лучшие растения они пересадили на свою почву; сотни высших, тысячи средних и низших учебных заведений заняты делом воспитания культурных работников земли. Даже в обыкновенных средних мужских и женских школах преподается сельское хозяйство, о котором все русское юношество – сыны чисто земледельческой страны – не имеет никакого понятия» [2, 34].

И если Терская область по сравнению с Центральной Россией еще не пережила сокрушительных неурожаев и голодовок, то, по мнению Баева, при низком уровне сельскохозяйственной культуры – это лишь вопрос времени. Необходима серьезная работа всех слоев общества по подъему сельской экономики. И создание хлебозапасной системы – только часть этих трудов.

«Если города в нашей области и развиваются, богатеют, то главным образом исключительно благодаря срав-

нительному благосостоянию сельского населения, – пишет Баев. – Не нужно забывать, что сельское хозяйство Терской области, отличаясь самыми разнообразными культурами, начиная от виноделия, плодоводства, широкого полевого хозяйства и кончая обширным скотоводством, до сих пор еще избегало разрушительного действия полного неурожая. Мы кормим своим хлебом много лет безземельный Дагестан и значительную часть Закавказья. Владикавказская дорога ежегодно вывозила из пределов Терской области десятки миллионов пудов хлеба. В 1891 г. сотни семейств крестьян внутренних губерний нашли себе приют и прокормление в осетинских селениях и Кабарде. Селения наши жертвовали целые вагоны хлеба. Терская земля не знает еще безлошадности, бездомности и нищеты своих сынов – казаков и горцев. Все благосостояние Владикавказа покоится на сельском хозяйстве тех же осетин, ингушей и казачьих станиц». И далее: «Но не будем себя убажывать этою картиною сравнительного благополучия. Не будем забывать, что враг постоянно у дверей; что никакой сельскохозяйственной культуры у нас еще нет, что богатейшая природа еще нам не изменила за наше хищническое первобытное хозяйство» [2, 5-6].

Перейдя к конкретной проблеме создания продовольственной организации в крае, в частности, хлебозапасной системы в горских селах, Баев обращается к истории вопроса, к тем дискуссиям, которые велись в российской периодической печати о том, какие формы и инструменты этой системы предпочтительны в начале XX в. – хлебные запасные магазины или продовольственные денежные капиталы. После голода 1891-1892 гг. большинство специалистов склонялось в сторону натуральных

запасов ввиду обширности территории России и неразвитости транспортных систем.

Немало сторонников имела и смешанная денежно-натуральная система, к которой склонялся и Баев. В качестве примера сельской хлебозапасной системы им предлагался собственный хозяйственный опыт по строительству первого в Терской области общественного амбара-кукурузника в селе Ольгинском. Опираясь на этот опыт, можно было создать подобную смешанную денежно-натуральную систему народного продовольствия в регионе. Эта система не была бы «мертвой», обременяющей земледельца, от которой он «отбивается» худшим зерном урожая, к тому же потихоньку его разворовывая. При умелой организации и сознательном отношении народа эта хлебозапасная система выступала бы оригинальным натуральным кредитным институтом, приносящим немалые доходы сельскому населению, источником удовлетворения его насущных и долгосрочных хозяйственных нужд. Так оно и происходило во многих регионах России, где сельская хлебозапасная система становилась составной частью в круговороте крестьянской жизни, в цикле сельскохозяйственного производства как «один из видов производительного кредита» [7, 186].

«Там, где полезно содержать хлебные магазины, необходимо устраивать их на рациональных основаниях, так, чтобы они служили источником благосостояния для сельчан, а не разорительной повинностью... Хлеб, засыпанный в амбары осенью, благодаря повышению цен весной и летом, при продаже может всегда дать обществу солидные деньги, часть которых может идти на накопление неприкосновенного, запасного, чисто продовольственного фон-

да, а часть расходоваться на улучшение хозяйственного быта деревни. Таким образом, хлебные магазины нужно организовать так, чтобы они давали обществу доход, были делом живым, торговым, и не были бы обузой для общества, чем-то чуждым ему» [2, 12-13].

В деле становления системы продовольственного обеспечения в селах Северного Кавказа, безусловно, важны были гражданская инициатива и общественный интерес (как это иллюстрирует пример с хлебозапасной системой с. Ольгинское). Но как дело государственной важности и огромного социально-экономического значения данная проблема была сферой ответственности прежде всего государственных органов и институтов, к которым в конечном итоге и апеллировал Баев. «Ждать пока само население создаст какую-то бы ни было организацию продовольственного дела нельзя, – потому что это дело слишком серьезное и ответственное, требует солидной постановки, организованного надзора и отчета» [2, 18].

Он специально остановился на интересном опыте организации хлебозапасной системы в грузинских селах Тифлисской губернии губернатором кн. Шервашидзе. Этот удачный опыт показал, по его мнению, что даже «самое малоземельное и бедное сельское население может накопить в короткое время крупные капиталы, совершенно необременительно для своего хозяйства» [2, 19].

В качестве основных начал системы организации продовольственного обеспечения сельского населения Баев выделил следующие положения:

«1) Для продовольственного обеспечения крестьянского населения Тифлисской губернии и для предоставления ему средств к самостоятельному

поднятию своего экономического благосостояния является экстренная необходимость в создании общественных сельскохозяйственных капиталов, как натурой, в виде хлебных запасов, так и деньгами.

2) Такое установление должно быть результатом убеждения населения в его пользе и должно иметь основанием добровольное согласие сельских обществ.

3) Самообложение должно устанавливаться не деньгами, а главным образом продуктами хлебопашества.

4) Не может быть прочного успеха в таком деле, если население не будет уверено, во-первых, в неприкосновенности его права собственности на собранный капитал, и, во-вторых, в том, что имущество это будет тщательно охраняться и целесообразно расходоваться» [2, 19-20].

Продовольственная организация, базирующаяся на этих принципах, могла стать основой самоинвестирования кавказского села, финансовой основой обновления сельскохозяйственной культуры. «Собранный хлеб через два года, посредством продажи с торгов, превращается в денежный капитал, хранимый в сберегательных кассах, а потом, по мере накопления, в государственном банке. Созданный таким путем капитал идет на удовлетворение сельскохозяйственных нужд, которые подразделяются на главнейшие и второстепенные. К числу главнейших нужд принадлежат: а) приобретение сельскими обществами, на праве собственности, всякого рода земельных и лесных угодий и сельскохозяйственных заведений и б) сооружение общественных мельниц, водопроводов, оросительных канав, плотин и тому подобных сооружений, имеющих непосредственное сельскохозяйственное значение для всего сельского общества.

К числу второстепенных нужд относятся: а) приобретение племенного скота для улучшения местных пород; б) выписка саженцев для облесения свободных пространств и в) выписка улучшенных пород фруктовых деревьев, виноградных лоз, разных семян и земледельческих орудий. Какого бы рода ни была общественная нужда, для указания ее требуется приговор сельского общества, постановленный $\frac{2}{3}$ голосов» [2, 21-22].

Однако продовольственная организация, опытным путем возникшая в Закавказье и поставившая целью поднять экономическое благосостояние сельского населения, все же имела ограниченные возможности, ибо локализовалась в каждом сельском обществе отдельно. Для решения более масштабных задач подъема экономики села, его модернизации, необходимо было введение земского самоуправления. Баев не уставал писать об этой проблеме, да и вся кавказская общественность надеялась в эти годы на распространение на регион этого института российской государственности.

«Для предохранения народа от бедствий неурожаев, необходимо одновременно принять целый ряд мер для развития сельскохозяйственной культуры в крае и для поднятия вообще экономического благосостояния и духовного просвещения населения. Давно назрел у нас вопрос о замене первобытного общинного пользования землею подворным фермерским хозяйством; агрономическая помощь в горских округах совершенно не организована, нет опытных станций, ни правительственных ферм, ни питомников. Дорожный вопрос, имеющий огромное значение в сельском хозяйстве, совершенно заброшен.

Но все эти культурные начинания неразрывно связаны с вопросом о введе-

нии местного земского самоуправления, которое одно только и может разрешить эти наболевшие краевые вопросы, если будет организовано применительно к духовным силам и экономической мощи местного населения» [2, 22-23].

Для реализации этих впечатляющих государственных и общественных проектов необходима была и перестройка сознания горских народов, формирование у них нового экономического менталитета. Прагматизм, рационализм, ориентация на накопление должны были стать частью хозяйственной психологии горцев. Современный хозяйственный организм, в который внедрена идея накопления, по мысли Баева, способен творить чудеса, являть примеры невиданного динамизма (в этом его главное отличие от традиционного хозяйствования, ориентированного на неизменность, стабильность и непроизводительные траты). Об удивитель-

ной животворящей силе накопления он писал много и постоянно, подчеркивая, что эту ментальную ориентированность необходимо долго и настойчиво воспитывать в горских народах. «В каждой человеческой общественной организации скрывается огромная капиталобразующая сила, – писал он, – путем мелких взносов и сбережений культурное человечество накопило колоссальные фонды, служащие самым прочным фундаментом современной цивилизации, дающие возможность быстро и смело идти вперед на завоевание лучшего будущего» [2, 18].

И он верил в это будущее для народов своего любимого края, старался энергично приближать его трудом и хозяйственным творчеством. Северный Кавказ должен был стать экономически процветающим, благополучным, богатым – настоящей жемчужиной в короне Российской империи.

-
1. Терек. 1908. №№ 22, 24.
 2. Баев Г. Народное продовольствие в Терской области. Владикавказ, 1908.
 3. Белокуров Е.В. Сельская хлебозапасная система в Российской империи (1891-1914 гг.) [электронный ресурс]. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=101>
 4. Исторический обзор правительственных мероприятий по народному продовольствию в России. СПб., 1892. Ч. I.
 5. Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30-90-е годы XIX века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Орел, 2013.
 6. Манкевич М.К. Сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012.
 7. Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России. 1864-1917 годы // Отечественная история. 1995. № 3. С. 185-197.